

Е. В. Данилова

**ГЕРМАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
НАЦИСТСКОЙ ПРОГРАММЫ ЭВТАНАЗИИ
И «ВОЛНЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ»
В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ**

В статье рассматривается проблема германской историографии о нацистской программе эвтаназии. Доказывается, что публикации историков и специалистов в области психиатрии появлялись в печати в связи с периодами развития темы исторической памяти о постыдном прошлом немецкого общества, связанного с преступлениями в психиатрии при национал-социалистическом режиме. На основе исследования работ по указанной проблематике обосновывается тезис о том, что появление в печати, а также содержание научной литературы соответствует трем периодам проработки прошлого. Раскрывается, что в период послевоенного забвения количество публикаций по теме исключительно мало и происходило по частной инициативе авторов. Проводимая государством политика памяти, или мемориальная политика, не способствовала признанию медицинских преступлений и прав жертв эвтаназии на достойную память. Было выяснено, что ряд публикаций имел особое значение в процессе изменения общественного сознания в отношении к национал-социалистическому прошлому. К концу века процесс сохранения памяти о конкретных жертвах приобрел локальное значение. В статье делается вывод о том, что проблема признания жертв эвтаназии имеет долгую историю и связана с трансформацией осознания проблемы общественностью и с официальным дискурсом в немецком обществе.

жертвы эвтаназии; историческая память; медицинские преступления; национал-социалистическая психиатрия; нацистская программа эвтаназии; проработка прошлого

Расовая теория национал-социализма предусматривала не только полное или частичное уничтожение «неполноценных» народов, но и применение принципов расовой гигиены к немецкому обществу. На практике это означало замену христианской морали системой этических норм, в которой добро и зло определялись исключительно на базе воображаемых коллективных интересов «германской расы»¹. Одним из следствий нацистской расовой политики стало умерщвление более 70 тыс. человек в ходе акции «Т4» в 1940–1941 годах и 200–300 тыс. человек в процессе децентрализованной, так называемой «дикой» эвтаназии в 1941–1945 годах. Жертвами нацистской медицины стали более 5 тыс. детей.

В Федеративной Республике Германия (ФРГ) историография нацистской программы эвтаназии была и остается тесно связанной с общественными настроениями и государственной мемориальной политикой. Анализ ее развития позволяет выделить несколько этапов, связанных с «волнами исторической памяти» в ФРГ. В современной научной литературе выделяют три фазы «проработки прошлого»: «фаза замалчивания», продолжавшаяся с 1945 до середины 1960-х годов, «фаза извлечения уроков», завершившаяся в середине 1990-х годов; современная «фаза активной культуры памяти»².

До середины 1960-х годов в Западной Германии придерживались стратегии забвения нацистского прошлого. Западные немцы ожидали от будущего позитивных перемен, стремились «преодолеть прошлое», «подвести финальную черту» под нацизмом и его преступлениями³. В ходе послевоенных дебатов в ФРГ много и вполне справедливо говорилось о вине, но лишь в самой неопределенной и абстрактной форме. Менее всего речь шла об ответственности и фактах конкретных преступлений⁴.

¹ См.: Эванс Р. Третий рейх. Дни триумфа: 1933–1939 / пер. с англ. Б. Крибцова и А. Галактионова. Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2010. С. 562.

² См.: Борзняк А. И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX века и начала XXI века. М. : РОССПЭН, 2014. С. 338.

³ См.: Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой / пер. с нем. Б. Хлебникова. М. : Новое литературное обозрение, 2016. С. 146.

⁴ См.: Кёниг Х. Будущее прошлого: национал-социализм в политическом сознании ФРГ. М. : РОССПЭН, 2012. С. 18.

Реальное наказание, как правило, получали только ведущие врачи клиник; сестрам, смотрителям и всему техническому и административному персоналу выносились оправдательные приговоры. Кроме того, осужденные досрочно освобождались из-под стражи. Примером могут служить судебные процессы 1949–1958 годов о преступлениях в психиатрической клинике Хадамар. Все осужденные были либо помилованы, либо осуждены условно. Замена смертной казни пожизненным заключением была проведена после вступления в силу распоряжения премьер-министра земли Гессен Кристиана Штока. Нацистский преступник доктор Адольф Вальман из американского военного суда был направлен в феврале 1948 года в Ландсберг для отбывания пожизненного заключения. Заявление Вальмана об отсрочке ему немецкого приговора по состоянию здоровья, написанное в 1952 году, сначала было отклонено, однако после помилования и освобождения его из-под стражи в декабре 1952 года он был переведен в немецкую тюрьму, а в октябре 1953 года освобожден. Причиной этого, вероятно, стало постановление федерального министра юстиции, в соответствии с которым случаи двойного осуждения американскими и германскими судами являются необоснованными, а также отчасти из-за преклонного возраста — на момент его освобождения ему было 77 лет⁵.

Не были осуждены врачи Книгге и Байер из клиники Гамбург-Лангенхорн. В 1947 году государственный адвокат заявил, что физиологи просто помогали детям безболезненно уйти из жизни, поэтому не могут быть обвинены в криминальных действиях. Другой адвокат в 1949 году утверждал, будто эти убийства не были преступлениями против человечности, потому что основные мотивы врачей не были доказаны. Суд отложил дело на год. Тем временем Книгге умер, а Байер продолжал работать педиатром, занимаясь частной практикой в течение нескольких лет. В 1961 году Гамбургская палата физиологов отказалась отозвать его медицинскую лицензию «из-за отсутствия серьезных моральных проступков»⁶. Байер умер в 1972 году. Небольшая группа местных женщин-физиологов, которые работали в «детской палате» и были убийцами-исполнителями, продолжила свою профессиональную деятельность в педиатрии и смежных специальностях⁷.

Подобное отношение к преступникам не давало возможности реабилитации и признания жертв. Более того, сохранение привилегий преступникам приводило к убийству жертв во второй раз. Очевидно, что одно или две смены поколений в медицинской профессии были необходимы для того, чтобы можно было подойти к таким темам, как медицинские преступления.

При таком общественном настрое попытки отдельных исследователей поставить нацистские преступления в центр внимания общества не имели шансов на успех. Уже в 1946 году Герхард Шмидт, главный врач крупного психиатрического госпиталя в Мюнхене-Хааре, подготовил справку «Селекция в психиатрической больнице в 1939–1945 гг.». Предисловие к ней написал немецкий психиатр и философ Карл Ясперс. Шмидту не удалось найти издателя, и справка увидела свет только в 1965 году⁸. Немецкий врач, психоаналитик и социальный психолог Александр Мичерлих (1908–1982) собирал материалы о преступлениях нацистских медиков, был наблюдателем на Нюрнбергском процессе по делу врачей (9 декабря 1946 — 20 августа 1947 г.), но смог опубликовать результаты своих исследований только в 1960 году в книге «Бесчеловечная наука». Наблюдателями на процессе были коллеги Мичерлиха — Фред Мильке и Алиса фон Платен-Халлермунд. Они засвидетельствовали причастность представителей медицинской профессии к преступлениям нацистов. В 1948 году в журнале «Франкфуртер хефте» Платен-Халлермунд опубликовала свой доклад о программе эвтаназии на собственные средства, так как не смогла найти издателя для выпуска доклада отдельной брошюрой. Тираж журнала был небольшим и материал об эвтаназии остался почти незамеченным⁹.

Второй этап развития историографии и новая фаза осмысления прошлого были ознаменованы публикацией книги Александра и Маргарет Мичерлих «Неспособность скорбеть». Она увидела свет в 1967 году и была переиздана в 1978. Появление работы супругов Мичерлих на полках книжных магазинов вызвало большой общественный резонанс и совпало с переходом немецкого общества к

⁵ Q. v.: Birkenfeld P., Gabriel R., Zeuch Chr. Die Euthanasie Gedenkstätte Hadamar // Eigenständiger Rundgang für SchülerInnen aller Schulformen : Materialsammlung. Gedenkstätte Hadamar. November, 2016. S. 11.

⁶ Kaelber L. Jewish Children with Disabilities and Nazi “Euthanasia” // The Bulletin of the Carolyn and Leonard Miller Center for Holocaust studies. The university of Vermont, 2013. Vol. 17, Spring. URL : <https://www.uvm.edu/~lkaelber/bull2013-Kaelber1.pdf> (дата обращения: 05.03.2019).

⁷ Q. v. *ibid.*

⁸ Пёрксен Н. Влияние эвтаназии на психиатрическую реформу в Германии // Вестник Ассоциации психиатров Украины. 2013. № 2. URL : http://www.mif-ua.com/archive/article_print/36253 (дата обращения: 05.03.2019).

⁹ См.: Борозняк А. И. Жестокая память. С. 95.

«фазе извлечения уроков» из нацистского прошлого. А. и М. Мичерлих исследовали не проблему национал-социалистической психиатрии, а провели «социально-психологический анализ» современного западногерманского общества. Авторы охарактеризовали поведение западных немцев как работу «защитных механизмов от травмы нацистского прошлого» или как «реакционную инерцию» с «диффузным распределением апатии», которая способствует возникновению «разрушительных форм поведения». «Из регрессивно-агрессивных при национал-социализме, — считают А. и М. Мичерлих, — мы превратились с точки зрения фенотипа в одну аполитично консервативную нацию. Это относительно легко представить ввиду отсутствия нашего любопытства — психологического интереса к мотивам, которые побудили нас следовать за лидером, из-за которого мы пережили материальную и моральную катастрофу»¹⁰. Отрицание прошлого привело к бессилию судебного преследования нацистских преступников, к отсутствию темы в учебных программах и к «постепенному замораживанию политической жизни страны все больше и больше в административной рутине»¹¹. По мнению авторов, прошлое не признается западными немцами «как часть своей собственной истории, своей собственной идентичности»¹². А. и М. Мичерлих используют профессиональные приемы оценки поведения немцев с точки зрения психиатра, ссылаются на труды З. Фрейда и собственный опыт консультирования больных. Они переносят болезни отдельных пациентов, проистекающие, как правило, из детства и взаимоотношений с родителями, на общество в целом. Терапию воспоминания и проработки, известную в клинической практике, предлагается превратить в коллективную работу. Это объясняется тем, что механизмы психологической защиты, такие как отрицание и подавление, работают в отношении всего населения послевоенной Германии. Защищаясь от вины, стыда и горя, немцы хотя и добиваются успеха, но используют «инфантильную самозащиту» ребенка. Однако речь идет о «величайшей вине»¹³.

«Фаза извлечения уроков» характеризовалась выявлением и общественным порицанием конкретных виновников нацистских преступлений. В 1968–1981 годах в ФРГ были изданы 22 тома документального сборника «Судебная система и нацистские преступления», в которых содержались около 30 судебных решений по делам исполнителей программы эвтаназии¹⁴. В это же время широкое распространение в ФРГ получили книги Эрнста Клее «Эвтаназия в национал-социалистическом государстве: истребление тех, чьи жизни ничего не стоили», «Немецкая медицина в Третьем рейхе. Карьера до и после 1945 года», «Что они сделали — Чем они стали: врачи, юристы и участники убийств больных и евреев», а также и составленное им же собрание документов по этой проблематике. Автор проследил послевоенные судьбы нацистских врачей и юристов, виновных в осуществлении эвтаназии. Достоянием общественности стал тот факт, что большинство из них остались безнаказанными и продолжили свою врачебную или юридическую практику в ФРГ¹⁵.

Еще одной приметой второй «волны памяти» стало изменение отношения немецкого общества к жертвам эвтаназии. Еще в 1953 году в ФРГ был принят закон о компенсации пострадавшим от нацистской политики. В нем говорилось, что «лицам, подвергавшимся преследованиям по причине их политических убеждений, своей расы, своих убеждений, которым был нанесен ущерб жизни, телу, здоровью, свободе, имуществу, активам, должна быть выплачена адекватная компенсация»¹⁶. Закон вызвал ожесточенные споры относительно того, кто именно является жертвой «типичной» нацистской несправедливости. Компенсации выплачивались только преследуемым по политическим, расовым или религиозным мотивам. Среди тех, кто был лишен права на компенсацию, оказались и жертвы эвтаназии. Общественность ФРГ обратила внимание на жертвы эвтаназии и принудительной стерилизации лишь в 1980-х годах. Был создан специальный фонд помощи, который осуществлял единовременные выплаты в размере 5 тыс. немецких марок. В 1987 году председатель фонда Клара Новак основала Ассоциацию жертв эвтаназии и

¹⁰ Mitscherlich A., Mitscherlich M. Die Unfähigkeit zu trauern: Grundlagen kollektiven Verhaltens. München : Piper Verlag GmbH, 1967. S. 208.

¹¹ Mitscherlich A., Mitscherlich M. Die Unfähigkeit zu trauern: Grundlagen kollektiven Verhaltens. S. 232.

¹² Ibid. S. 431.

¹³ Ibid. S. 356.

¹⁴ Q. v.: Reiter R. Ausstellung “Psychiatrie im Dritten Reich in Niedersachsen”. URL : http://www.gedenken-ns-psychiatrie.de/Ausstellungstafeln_NS-Psychiatrie.pdf (дата обращения: 05.03.2019).

¹⁵ См.: Борозняк А. И. Жестокая память. С. 136.

¹⁶ Bundesergänzungsgesetz zur Entschädigung für Opfer der nationalsozialistischen Verfolgung (BEG) : Bundesgesetzblatt. Teil I. Nr. 62 vom 21.09.1953. S. 1387.

принудительной стерилизации, что способствовало активизации общественных дебатов о компенсации жертвам нацистской эвтаназии и насильственной стерилизации¹⁷.

Процесс признания жертв, начавшийся в 1960-х годах, был связан с осмыслением деятельности врачей в целом и разработкой новых этических принципов, составляющих основу деятельности врача. Он был связан с приходом молодого поколения врачей и общеевропейским процессом реформирования психиатрической службы — деинституционализацией психиатрии.

В ФРГ были опубликованы работы психиатра Клауса Дёрнера «Гражданин и безумие. К социальной истории и научной социологии психиатрии» и «Хороший врач». Последняя, раскрывающая вопросы врачебной этики, посвящена «медицине после Хадамара»¹⁸. Дёрнер утверждает, что с 1980 года начинаются разработки темы, касающейся биоэтики, медицинской этики. В течение последних лет Европейская комиссия старалась выработать единые для всех государств критерии в вопросе о том, допустимо ли (и если да, то при каких условиях) прекращение питания и лечения людей, находящихся в состоянии бодрствующей комы, после того как в некоторых странах (Англия, Нидерланды, Швейцария) это было разрешено. Когда же в процессе бурной полемики Германия упорно отказывалась воспользоваться такой возможностью, в Брюсселе был выработан предварительный план унификации, то есть создания единых установок при лечении комы. И это было обосновано тем, что необходимо с уважением отнестись к сосуществованию в Европе многих различных культур и традиций в определенных вопросах этики и справедливости. К. Дёрнер позитивно оценивает сегодняшнее отношение государства к неизлечимо больным: почти все медицинские законы и правила последних десятилетий в Германии дают больше возможностей для достижения равновесия в конфликте между техническим прогрессом и нравственными предпосылками в пользу последних, чем законы большинства других стран¹⁹.

Но что касается интенсивных исследований по теме, то, по мнению Нильса Пёрксена, «интерес Немецкой ассоциации психиатрии, психотерапии и неврологии (DGPPN) возник не раньше 2010 года, точкой отсчета стало официальное провозглашение на Национальном конгрессе начала интенсивной программы исследований участия психиатров в преступлениях нацистов»²⁰.

«Фаза активной культуры памяти» совпадает с третьим этапом развития историографии нацистской программы эвтаназии. Наряду с продолжением исследований расовой идеологии и политики в целом, историки обратились к изучению истории отдельных федеральных земель и отдельных психиатрических клиник.

Примерами работ первой группы являются книги Гёца Али «Акция Т4 (1939–1945 гг.). Центр эвтаназии на Тиргартенштрассе, 4» (1989), Курта Новака «Эвтаназия и стерилизация в Третьем рейхе. Противостояние протестантской и католической церкви Закону о профилактике заболеваний у детей, страдающих генетическими заболеваниями и акции “Эвтаназия”» (1980), Ганса Вальтера Шмуля «Расовая гигиена, национал-социализм, эвтаназия. От предотвращения до истребления “недостойных жизни” 1890–1945» (1987), Норберта Фрая «Медицина и политика в области здравоохранения в национал-социалистическом государстве» (1991).

Локальные исследования касаются мест, где сейчас находятся мемориалы жертвам (на данный момент их 9 по всей стране). В центре научного интереса Раймонда Райтера находился учебно-мемориальный комплекс «Жертвы национал-социалистической психиатрии» в Люнебурге — психиатрической клиники в Нижней Саксонии. Его книги являются сопутствующими материалами к постоянной выставке в Люнебурге. Хотя они включают и общие размышления о «двойной» стигматизации жертв, с 1933 и после 1945 года это двойное бремя более или менее отражается в настоящем, когда речь идет о том, как должным образом защитить память²¹. Райтер утверждает, что мемориалы были созданы вдохновленными людьми, психиатрами, в том числе главными врачами клиник, родственниками умерших, учеными-исследователями. Он ставит вопросы: насколько разумно и уместно помнить? в каком возрасте молодые люди должны посещать мемориалы? какие конкретные формы мемориалов и памятных актов в отношении жертв являются подходящими для удовлетворения интересов и потребностей посетителей и для конкретных

¹⁷ Q. v.: Birkenfeld P., Gabriel R., Zeuch Chr. Die Euthanasie Gedenkstätte Hadamar. S. 13.

¹⁸ Дёрнер К. Хороший врач : учеб. основной позиции врача / пер. с нем. И. Я. Сапожниковой при участии Э. Л. Гушанского. М. : Алетей, 2006. С. 11.

¹⁹ См. там же. С. 27.

²⁰ Пёрксен Н. Влияние эвтаназии на психиатрическую реформу в Германии.

²¹ Q. v.: Reiter R. Psychiatrie im Nationalsozialismus und die Bildungs- und Gedenkstätte “Opfer der NS-Psychiatrie” in Luneburg. Marburg, 2005. S. 11.

целевых групп? Кроме того, Райтер высказывает опасения в отношении центральных памятных мест, доказывая, что они способствуют ритуализации памяти ²².

В своей последней книге, опубликованной совместно с американским исследователем Холокоста Лутцем Кальбером, «Убийства детей и “детские палаты” в годы национал-социализма: коммеморация и исторические исследования» (2011) Райтер среди прочего затрагивает две важные темы: важность памяти и формирующуюся культуру памяти, обсуждая аспекты институционализации мемориальной деятельности, а также проблемы, возникающие из-за расположения мемориала на территории действующей психиатрической больницы.

Чаще всего региональные исследования касаются установления имен погибших. В качестве примера назовем работу Герды Энгельбрахт, бременского культуролога и автора различных публикаций по истории бременской психиатрии, в том числе о жизни и смерти отдельных людей. Исследователь является «научным вдохновителем» экспозиции музея при больнице в Бремене. Создатели мемориала — Документационного центра в замке Графенек — в 1990-е годы также занимались уточнением судеб 10 654 инвалидов, убитых нацистами.

Один из организаторов исследовательского проекта «Старая патология Венен» доктор Инго Хармс совместно с коллегами из Ольденбургского университета предметом собственного исследования избрал поиск жертв. «Дать им свое имя и таким образом освободить их от анонимности, к которой привела бесчеловечная больничная система национал-социалистов, является не только научной, но и общественной задачей», — убежден он ²³.

Лутц Кальбер в своем исследовании показывает, насколько тема нацистской эвтаназии актуальна для историков и сегодня. Фокусируясь на жертвах «детской эвтаназии», он приводит пример с убийством Эрвина Зангера в больнице Гамбурга-Лангенхорна. После смерти Эрвина доктор Книге провел диссекцию его мозга. Для нацистской медицины все было просто: тела и органы умерших использовались для дальнейших медицинских исследований, чтобы «бесполезные», умственно отсталые люди даже после своей смерти могли принести небольшую пользу обществу. Мозг Эрвина, как и других жертв, был отправлен в Нейроанатомический институт университетской больницы в Гамбург-Эппендорф. Их останки находились там до тех пор, пока в 2010 году не были идентифицированы как останки пятерых детей — жертв эвтаназии. Они были захоронены на местном кладбище в сентябре 2012 года, через 70 лет после их смерти ²⁴.

Проблема сохранения памяти о жертвах эвтаназии имеет долгую историю развития, несмотря на очевидность ее признания. В первую очередь это связано с соотношением чувств и официального дискурса в немецком послевоенном обществе. Появление научных исследований по проблеме отражает три периода «работы над прошлым» в ФРГ: послевоенное время — время забвения, попытки раскрытия и осмысления преступлений в последующие десятилетия и активную работу по развитию мемориализации темы в 1990-е годы. Некоторые исследования выбиваются из ряда публикаций, имеющих отношение к тому или иному периоду работы над прошлым, как, к примеру, работы А. Мичерлиха или К. Дёрнера. Их публикация и распространение формировали общественное мнение, стали поворотным моментом в процессе изменения отношения соответствующего поколения к травматическому прошлому, хотя по содержанию они не имели отношения к преступлениям непосредственно. На сегодняшний день особенное значение имеют уже не теоретические труды о проблеме вины, а инициативы региональных историков, берущие начало в 1980-х годах, о конкретных местах, жертвах, преступниках, свидетелях и коммеморативных практиках. Работа над прошлым продолжается.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой / пер. с нем. Б. Хлебникова. — М. : Новое литературное обозрение, 2016. — 232 с.
2. Борозняк А. И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX века и начала XXI века. — М. : РОССПЭН, 2014. — 352 с.

²² Q. v.: Harms I. Forschungsproject Gedenkstätte Wehnen // Reiter R. Opfer der NS-Psychiatrie. Gedenken in Niedersachsen und Bremen. Marburg : Tectum Verlag, 2007. S. 10.

²³ Ibid. S. 207.

²⁴ Q. v.: Kaelber L. Jewish Children with Disabilities and Nazi “Euthanasia”.

3. Дёрнер К. Хороший врач : учеб. основной позиции врача / пер. с нем. И. Я. Сапожниковой при участии Э. Л. Гушанского. — М. : Алетей, 2006. — 544 с.
4. Кёниг Х. Будущее прошлого: национал-социализм в политическом сознании ФРГ. — М. : РОССПЭН, 2012. — 164 с.
5. Пёрксен Н. Влияние эвтаназии на психиатрическую реформу в Германии // Вестник Ассоциации психиатров Украины. — 2013. — № 2. — URL : http://www.mif-ua.com/archive/article_print/36253 (дата обращения: 05.03.2019).
6. Эванс Р. Третий рейх. Дни триумфа: 1933–1939 / пер. с англ. Б. Крибцова и А. Галактионова. — Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2010. — 958 с.
7. Birkenfeld P., Gabriel R., Zeuch Chr. Die Euthanasie Gedenkstätte Hadamar // Eigenständiger Rundgang für SchülerInnen aller Schulformen : Materialsammlung. — Gedenkstätte Hadamar. November, 2016. — 38 S.
8. Bundesergänzungsgesetz zur Entschädigung für Opfer der nationalsozialistischen Verfolgung : Bundesgesetzblatt. Teil I. — Nr. 62 vom 21.09.1953. — S. 1387.
9. Harms I. Forschungsproject Gedenkstätte Wehnen // Opfer der NS-Psychiatrie. Gedenken in Niedersachsen und Bremen. — Marburg : Tectum Verlag, 2007. — 296 S.
10. Kaelber L. Jewish Children with Disabilities and Nazi “Euthanasia” // The Bulletin of the Carolyn and Leonard Miller Center for Holocaust studies. — The university of Vermont, 2013. — Vol. 17, Spring — URL : <https://www.uvm.edu/~lkaelber/bull2013-Kaelber1.pdf> (дата обращения: 05.03.2019).
11. Mitscherlich A., Mitscherlich M. [Die Unfähigkeit zu trauern: Grundlagen kollektiven Verhaltens](#). — München : Piper Verlag GmbH, 1967. — 381 S.
12. Reiter R. [Ausstellung “Psychiatrie im Dritten Reich in Niedersachsen”](#). — URL : http://www.gedenken-ns-psychiatrie.de/Ausstellungstafeln_NS-Psychiatrie.pdf (дата обращения: 05.03.2019).
13. Reiter R. Psychiatrie im Nationalsozialismus und die Bildungs- und Gedenkstätte «Opfer der NS-Psychiatrie» in Luneburg. — Marburg, 2005. — 246 S.

Сведения об авторе

Данилова Елена Валерьевна — заместитель директора по организационно-методической работе МОУ «Средняя школа с углубленным изучением отдельных предметов “Провинциальный колледж”», г. Ярославль.

Сфера научных интересов: историческая память о национал-социализме в современной Германии.

Контактная информация: раб. тел.: 8 (4852) 20-12-42; электронный адрес: zalybina.lena@yandex.ru

E. V. Danilova

GERMAN HISTORIOGRAPHY OF THE NAZI EUTHANASIA PROGRAM AND THE TIDAL WAVE OF HISTORICAL MEMORY IN THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

The article focuses on the way German historiography treats the Nazi euthanasia program. It maintains that historical and psychiatric research is instigated by the tidal wave of historical memory of the German past marred by appalling crimes against psychiatric patients committed under the National Socialist reign. The analysis of works related to the aforementioned topic enables the author of the article to conclude that the appearance and the content of research papers conform to one of the three periods of historical investigation. In the post-war period when the heinous practices were hushed up, the number of publications related to the topic was exceedingly small, all publications were initiated by individual researchers. The state-controlled memory policy didn't instigate the recognition of psychiatrists' criminal actions nor did it grant the victims of euthanasia killings a right to be commemorated. The article shows that some research papers initiated changes in social attitudes to the National Socialist past. At the end of the 20th century the commemoration of victims of euthanasia killings was an issue of local significance. The article maintains that the problem of recognizing the victims of euthanasia killings has a long history and is associated with the transformation of social awareness, social problems and official discourse in German society.

victims of euthanasia killings; historical memory; medical crimes; National Socialist psychiatry; Nazi euthanasia program; historical research

REFERENCES

1. Assman A. *Novoe nedovol'stvo memorial'noj kul'turoj* [New Complaints about the Culture of Remembrance]. Moscow, New Literary Observer Publ., 2016, 232 p. (Transl. from German).
2. Boroznjak A. I. *Zhestokaja pamjat'. Nacistiskij rejh v vosprijatii nemcev vtoroj poloviny XX veka i nachala XXI veka*. [Cruel Memory. Nazi Germany as Remembered by German People in the Late 20th Century — Early 21st Century]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2014, 352 p. (In Russian).
3. Djorner K. *Horoshij vrach* [A Good Doctor]. Moscow, Alteja Publ., 2006, 544 p. (Transl. from German).
4. Kjonig H. *Budushhee proshlogo: nacional-socializm v politicheskom soznanii Federativnoj Respubliki Germanii* [The Future of the Past: National Socialism in Political Consciousness of the Federal Republic of Germany]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012, 164 p. (In Russian).
5. Pjorksen N. The Influence of Euthanasia on the German Psychiatric Reform. *Vestnik Asociacii psijatrov Ukrainy* [Bulletin of Ukrainian Psychiatric Association]. 2013, no. 2. Available at : http://www.mif-ua.com/archive/article_print/36253 (accessed: 05.03.2019). (In Russian).
6. Evans R. *Tretij rejh. Dni triumfa: 1933–1939* [The Third Reich in Power, 1933–1939]. Yekaterinburg, U-Faktorija Publ., Moscow, Asterl Publ., 2010, 958 p. (Transl. from English).
7. Birkenfeld P., Gabriel R., Zeuch Chr. Die Euthanasie Gedenkstätte Hadamar. Eigenständiger Rundgang für SchülerInnen aller Schulformen : Materialsammlung. Gedenkstätte Hadamar. November, 2016, 38 p. (In German).
8. Bundesergänzungsgesetz zur Entschädigung für Opfer der nationalsozialistischen Verfolgung : Bundesgesetzblatt, vol. 1, no. 62, 21 Sep. 1953, pp. 1387. (In German).
9. Harms I. Forschungsproject Gedenkstätte Wehnen. Reiter R. Opfer der NS-Psychiatrie. Gedenken in Niedersachsen und Bremen, Marburg, Tectum Verlag Publ., 2007, 296 p. (In German).
10. Kaelber L. Jewish Children with Disabilities and Nazi “Euthanasia”. The Bulletin of the Carolyn and Leonard Miller Center for Holocaust Studies. 2013, vol. 17. Available at : <https://www.uvm.edu/~lkaelber/bull2013-Kaelber1.pdf> (accessed: 05.03.2019). (In German).
11. Mitscherlich A., Mitscherlich M. Die Unfähigkeit zu trauern: Grundlagen kollektiven Verhaltens. München, Piper Verlag GmbH Publ., 1967, 381 p. (In German).
12. Reiter R. Ausstellung “Psychiatrie im Dritten Reich in Niedersachsen”. Available at : http://www.gedenken-ns-psychiatrie.de/Ausstellungstafeln_NS-Psychiatrie.pdf (accessed: 05.03.2019). (In German).
13. Reiter R. Psychiatrie im Nationalsozialismus und die Bildungs — und Gedenkstätte “Opfer der NS-Psychiatrie” in Luneburg. Marburg, 2005, 246 p. (In German).

Information about the author

Danilova Elena Valeryevna — Deputy Head of organizational and methodological work at Provincial College secondary school, Yaroslavl.

Research interests: historical memory of National Socialism in Modern Germany.

Contact information: Phone No (Ofc) 8 (4852) 20-12-42; e-mail: zalybina.lena@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.08.2019

Received 05.08.2019